ПОЛИТИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ СВОБОДЫ В БРИТАНСКИХ КОЛОНИЯХ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ XVIII ВЕКА

Егор Павлович Макаров

Об авторе:

кандидат исторических наук

ORCID: 0000-0002-1105-0260
ResearcherID: D-8463-2014
РИНЦ AuthorID: 741202

Аффилиация:

Самарский государственный технический университет

Электронная почта:
egor.makarov.esq@gmail.com

В статье анализируется политическое и общественное развитие американских колоний Великобритании в XVIII века, обусловленное наличием видимых центробежных и центростремительных сил колониальной политико-экономической системы. Важнейший для колоний вопрос прав и свобод рассматривается в контексте социально-политической и культурной консолидации американских провинций и их постепенной радикализации до начала Американской войны за независимость. Исследование концентрируется на изучении роли и места локальных политических структур в процессе роста самосознания американского общества, а также отдельно выделяется место религиозных свобод и вопросов веры в жизни населения британской Америки.

Ключевые слова: восемнадцатый век, Североамериканские колонии, Великобритания, колониальная политика, плюрализм, религиозные свободы.

Для цитирования:
Макаров Е. П. Политические и религиозные свободы в британских колониях Северной Америки XVIII века // Исследования зарубежной истории. 2023. Вып. 3. С. 145–151. **DOI:** 10.55000/SemConf.2023.3.3.011

POLITICAL AND RELIGIOUS FREEDOM IN THE AMERICAN COLONIES OF THE GREAT BRITAIN IN THE XVIIITH CENTURY

Egor P. Makarov

About the author:

PhD in History

ORCID: 0000-0002-1105-0260
ResearcherID: D-8463-2014
РИНЦAuthorID: 741202

Affiliation:

Samara State
Technical University

Email:
egor.makarov.esq@gmail.com

The article analyzes the political and social development of the American colonies of Great Britain in the XVIIIth century, determined by visible centrifugal and centripetal forces of the colonial political and economic system. The most important issue of rights and freedoms for the colonies is considered in the context of the socio-political and cultural consolidation of the American provinces and their gradual radicalization before the start of the American War of Independence. The study focuses on the analysis of the role and place of local political structures in the process of the growth of the self-awareness of American society, it also highlights the place of religious freedoms and issues of faith in the life of the population of British America.

Keywords: eighteenth century, North American colonies, Great Britain, colonial policy, pluralism, religious freedom.

For citation:
Makarov E. P. Political and Religious Freedom in the American Colonies of the Great Britain in the XVIIIth Century // Issledovaniya zarubezhnoy istorii [Studies in Foreign History]. 2023. Vol. 3. P. 145–151. **DOI:** 10.55000/SemConf.2023.3.3.011

Британская история XVIII в. демонстрировала, что непрерывный рост процессов потребления и увеличение объемов товарооборота до определенной степени сближали колонии и метрополию, однако существовавшие политические практики и отдельные правительственные нововведения, напротив, отдаляли их друг от друга. Воззрения колониального сообщества относительно европейских реалий того времени исходили из того, что демократические тенденции часто помогали выстраивать скорее олигархии, нежели республики, поскольку лишь представители элит допускались к занятию выборных по своей изначальной сути должностей. В большинстве государств Европы не проводились регулярные выборы, и в этом плане Великобритания и Голландия были исключением из общеевропейского правила. Но даже в этих странах к голосованию допускалась лишь незначительная часть общества[1].

В североамериканских провинциях Великобритании напротив, избирательное право было более распространенным, а в дополнение к расширению электорального поля колониальные органы власти имели серьезное влияние на практически все аспекты общественной жизни локального сообщества. Местные собрания и законодательные органы принимали участие в регулировании коммерческих отношений, ведали вопросами строительства, поддерживали приемлемое состояние коммуникационной сети, а также решали вопросы образования и просвещения[2]. Общий рост населения и усложнение системы общественных отношений постепенно приводили к возрастанию количества судебных исков, что отражалось на усилении позиций местных судебных инстанций и повышении престижа суда присяжных как важного социально-политического института. В американских реалиях XVIII в. становилось очевидно, что фигура юриста играла важную роль в политико-правовых и экономических процессах[3].

В политико-культурном плане американское общество было менее жестко контролируемым по сравнению с европейским, и это обстоятельство стало благодатной почвой для возникновения множества групп интересов. Общественные объединения могли возникать не только по экономическим причинам. Классовые основы сближения в этом вопросе сопутствовали этническим и религиозным факторам. Одной из важных черт колониальной поли-

[1] Weiss 1970, 770–785.
[2] West 1978, 1–15.
[3] Main, Main 1988, 27–46.

тической культуры являлось отсутствие стабильных и четко определяемых политических партий. Сущность колониальной политической борьбы практически всегда преимущественно ограничивалась спорами между местными выборными собраниями, с одной стороны, и королевским губернатором и его ближайшим окружением – с другой. Основным критерием разделения внутри народно-представительных законодательных органов американских провинций была фракционная принадлежность либо к сторонникам, либо к противникам проводимого губернатором курса[4].

Политические структуры колоний различались по принципу ключевого элемента в организации власти на местах. Провинции первого типа, такие как Нью-Хэмпшир, Виргиния, Нью-Йорк, Джорджия, Северная и Южная Каролина, жестко контролировались короной через губернаторов, которые имели право накладывать вето на любые решения местных законодательных собраний. Провинции второго типа, такие как Пенсильвания, Нью-Джерси, Мэриленд и Делавэр имели схожие рычаги контроля, но губернатор в данном случае назначался лордом-владельцем колонии, который получил свои собственнические права непосредственно от короля. Провинции третьего типа, такие как Массачусетс, Коннектикут и Род-Айленд, имели наиболее сложную систему управления, поскольку основывались корпорациями, имевшими королевский патент на обладание территориями и установление самоуправления через собственные народно-представительные органы. Подобные колонии имели уставные хартии, на местах ассоциировавшиеся с конституциями и четко разграничивавшие полномочия судебной, законодательной и исполнительной ветвей власти[5].

Британская колониальная политика выстраивалась таким образом, чтобы рядом с фигурой губернатора находилось колониальное правительство, формировавшееся губернаторским советом и местным собранием. Совет ассоциировался с кабинетной политикой высшего колониального чиновника, контролировавшего работу следовавших за ним по рангу чиновников, к примеру генерального прокурора и главу сил колониальной обороны. Законодательные собрания формировались наиболее заметными и богатыми представителями локальных элит, главной целью работы которых изначально провозглашалось обеспечение соответствия колониальных законов общему политико-правовому полю метрополии. Местные законодательные собрания утверждали новые налоги и ежегодные бюджеты и в то же время выступали своеобразным политическим противовесом, ограничивавшим власть губернатора[6].

[4] Макаров 2021, 61–67.
[5] Lindert 2016, 54–77.
[6] Henderson 1990, 90–114.

Выборность местных собраний основывалась на позитивно воспринимавшихся идеях народного представительства и гражданского долга, дававших местному населению неотъемлемое право влиять на исполнительную власть посредством голосования, уплаты налогов и сборов, а также службы в подразделениях колониальной обороны. Американское колониальное сообщество в целом одобряло фундаментальные основы идеи общественного договора и, несмотря на контроль колониальной политики со стороны британских элит, на практике следовало идеям Т. Гоббса и Дж. Локка, выводило на первый план понятие всеобщего равенства перед законом[7].

Изначальный постулат о неприятии особого отношения к любым членам колониального сообщества на практике трактовался по-разному в отношении небелого порабощенного населения, коренных народов и женщин. Вопрос о роли женщины в семье был чрезвычайно важен для американского общества, поскольку с самого начала колонизационного процесса доступность земельных угодий и обилие природных ресурсов стимулировали вступать в брак в раннем возрасте. Крупные патриархальные семьи были распространенным явлением на протяжении практически всего колониального периода, но постепенное религиозное регулирование моральных основ семейных отношений внесло свои коррективы. Колониальное понимание основ христианского вероучения побуждало местных жителей к новому взгляду на романтическую любовь, при котором брак стал рассматриваться прежде всего как эмоциональные отношения, а не как преимущественно экономическое партнерство[8].

Колониальная культура печати включала множество факторов, влиявших на редакционную и издательскую деятельность, включая отношения между авторами и издателями, технические ограничения возможностей колониальных печатников, а также социальный литературный запрос локального сообщества. Учитывая существовавшие региональные различия в доступе к печатной продукции, стоит отметить, что все колонии без исключения сталкивались с реальностью государственной цензуры в случаях, когда публикации затрагивали острые политические проблемы. Социально-политическая реальность Виргинии долгое время отражалась фразой У. Беркли, в 1671 г. отметившего, что в колонии нет ни бесплатных школ, ни печатных изданий, поскольку образование учит непослушанию, а печать подобные идеи распространяет. По иронии судьбы именно распространение политической публицистики, в которой критиковалась некомпетентность губернатора У. Беркли, стало важным фактором популярности мятежных лозунгов восстания Н. Бэкона. Только после смерти У. Беркли в 1677 г. в южных колониях были возрождены печатные

[7] Макаров 2022, 95–102.
[8] Bjork 1964, 541–560.

традиции. Первой попыткой стало открытие в 1682 г. типографии У. Натхэда, а с 1726 г. аннаполисские типографии У. Паркса стабильно снабжали Чесапикский регион печатной продукцией. Пуританская культура Новой Англии отличалась уважительным отношением к печатной деятельности. Книги религиозного содержания активно распространялись в колониях, часто продаваясь отдельными листами, главами или переплетенными экземплярами. С 1639 г. работала типография С. Дэя, уделявшая особое внимание не только печати привычной христианской литературы для местного сообщества, но также предпринимавшая попытки издания Библии для просвещения сопредельных племен алгонкинов. Массачусетс оставался основным центром колониальной печати более ста лет, пока Бостонские издатели не уступили позиции своим коллегам из Пенсильвании. Становление Филадельфии в качестве столицы колониальной печати объяснялось успехом издательского бизнеса Б. Франклина и волнами германской иммиграции, сформировавшими спрос и предложение колониальной германоязычной прессы и публицистики. Типографии Б. Франклина были частью его социально-политических и образовательных проектов, в частности создания сети библиотек. Инициативы, с которыми Б. Франклин выступал в американском публичном пространстве, находили множество последователей, и насыщение общества непрерывным потоком газет, памфлетов и книг, шло рука об руку с ростом политической культуры американского общества. Одним из подтверждений данной тенденции можно считать ажиотаж вокруг «Здравого смысла» Т. Пейна, изданного типографией Р. Белла и разошедшегося многотысячным тиражом[9].

Споры о допустимой степени религиозного свободомыслия продолжались на протяжении всего XVIII в., ставя в центр дискуссии вопрос о том, может ли американское колониальное сообщество быть носителем нового религиозного опыта. Христианское возрождение американских колоний, известное как «великое пробуждение», не было однородным процессом и началось в конгрегационалистских церквях Новой Англии в 1730-е гг., а в последующие десятилетия распространилось среди общин пресвитериан, баптистов и методистов. В непохожих друг на друга христианских общинах Америки прихожане обсуждали возможность установления более правильного с мировоззренческой точки зрения порядка вещей, где благочестивый образ жизни обеспечивал бы людям меньшее погружение в мирские заботы. Американские проповедники XVIII в. активно поощряли подобные стремления и направляли людей на построение лучшего, справедливого общества[10].

[9] Dickerson 1951, 453–468.
[10] Lawson 1980, 561–576.

К 1760-м годам религиозное возрождение стало заметной частью колониальной культуры, оказав глубокое влияние на Америку. Религиозные лидеры побуждали людей подвергать сомнению окружающий их мир. Подобные идеи не только мягко реформировали отношение к религии в Америке, но также формировали культуру индивидуализма, которая в свою очередь стала предвестником изменений всей остальной общественно-политической системы британской Америки. Культура индивидуализма крепла наряду с самобытной культурой печати. В то время как Америка до войны не обладала глубоко олигархическими признаками, новая религиозная и политическая культура индивидуализма заложила основы общества с более выраженными республиканскими устремлениями. Тем не менее общественные трансформации не были быстрыми. Для всего американского сообщества к 1760-м гг. синтез культурных, экономических и политических элементов определил реальные изменения сущности социальной системы колоний и формирование политической нацией Америки. Политический и религиозный индивидуализм напрямую сказался на становлении новых идей о самоопределении – основы будущих призывов к политической независимости от метрополии. Последовавшая вскоре Американская война за независимость лишь подтвердила право американского общества на самоопределение.

Литература / References

Макаров 2022 = *Макаров Е. П.* Закон о гербовом сборе 1765 года в восприятии политической нации североамериканских колоний Великобритании // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 1 (846). С. 95–102.

Makarov E. P. Zakon o gerbovom sbore 1765 goda v vospriyatii politicheskoy natsii severoamerikanskih koloniy Velikobritanii [The law on Stamp Duty of 1765 in the Perception of the Political Nation of the North American Colonies of the Great Britain] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences]. 2022. No. 1 (846). P. 95–102.

Макаров 2021 = *Макаров Е. П.* Историческое значение закона о патоке 1733 г. в политико-экономической жизни Виргинии XVIII в. // История государства и права. 2021. № 5. С. 61–67.

Makarov E. P. Istoricheskoe znachenie zakona o patoke 1733 g. v politiko-ekonomicheskoy zhizni Virginii XVIII v. [The Historical Significance of the Molasses Law of 1733 in the Political and Economic Life of Virginia in the XVIII Century] // Istoriya gosudarstva i prava [History of the State and Law]. 2021. No. 5. P. 61–67.

Bjork 1964 = *Bjork G. C.* The Weaning of the American Economy: Independence, Market Changes, and Economic Development // Journal of Economic History. 1964. No. 24 (4). P. 541–560.

Dickerson 1951 = *Dickerson O. M.* British control of American newspapers on the eve of the revolution // New England Quarterly. 1951. Vol. 24, No. 4. P. 453–468.

Henderson 1990 = *Henderson H. J.* Taxation and Political Culture: Massachusetts and Virginia, 1760–1800 // William and Mary Quarterly. 1990. Vol. 47, No. 1. P. 90–114.

Lawson 1980 = *Lawson P.* George Grenville and America: The Years of Opposition 1765–1770 // William and Mary Quarterly. 1980. Vol. 37, No. 4. P. 561–576.

Lindert 2016 = *Lindert P. H., Williamson J. G.* American Colonial Incomes, 1650–1774 // Economic History Review. 2016. No. 69 (1). P. 54–77.

Main, Main 1988 = *Main G. L.*, *Main J. T.* Economic Growth and the Standard of Living in Southern New England, 1640–1774 // Journal of Economic History. 1988. No. 48 (3). P. 27–46.

Weiss 1970 = *Weiss R.* The Issue of Paper Money in the American Colonies, 1720–1774 // Journal of Economic History. 1970. No. 30. P. 770–785

West 1978 = *West R. C.* Money in the Colonial American Economy // Economic Inquiry. 1978. No. 16. P. 1–15.